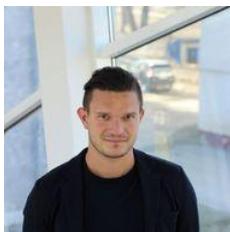

СТАЛИНСКАЯ ПРЕМИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Д.Д. Подледнов,
аспирант кафедры
культурологии, философии культуры
и эстетики Института философии
Санкт-Петербургского
государственного университета,
Санкт-Петербург
denis.podliodnov@gmail.com*

*Е.Д. Казанцева,
заведующая передвижной выставкой
Мемориального музея-заповедника истории
политических репрессий «Пермь-36», Пермь
helenakazantseva@mail.ru*

*П.С. Аликин,
младший научный сотрудник
Мемориального музея-заповедника
истории политических репрессий
«Пермь-36», Пермь
psalikin@edu.hse.ru*

Аннотация. Рассматривается присуждение Сталинских премий в области изобразительного искусства в первой половине 1940-х гг. Анализируется динамика присуждений данной награды; охарактеризован контекст функционирования искусства в указанный период, основные акторы и институции, участвовавшие в номинировании, отборе, непосредст-

венном присуждении премии. Исследованы жанры, сюжеты и нарративы произведений, за которые награждались авторы. Показаны методы, которыми художники конструировали и поддерживали культ вождя, одновременно решая и чисто эстетические задачи.

Ключевые слова: Сталинская премия, идеологи, сталинизм, тоталитарное искусство, советское искусство, культурная политика.

STALIN PRIZE AS AN INSTRUMENT OF ARTISTIC POLICY IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

*Denis Podlednov,
head of the sector of artistic design of exhibitions,
expositions of the Reserve Museum
of the History of Political Repression "Perm – 36",
post-graduate student of the Department
of Cultural Studies, Philosophy of Culture
and Aesthetics of the Institute of Philosophy
of St. Petersburg State University
Saint Petersburg
denis.podliodnov@gmail.com*

*Elena Kazanceva,
head of the mobile exhibition of the Reserve
Museum of the History of Political
Repression "Perm-36", Perm
helenakazantseva@mail.ru*

*Pavel Alikin,
Junior Researcher of the Reserve
Museum of the History of Political Repression "Perm-36", Perm
psalikin@edu.hse.ru*

Abstract. The article is devoted to the Stalin Prize in the field of fine arts for the first half of the 1940s. The history of this award is considered; the social context of the functioning of art, the main actors and institutions that participated in the nomination, selection, and direct awarding of the prize are characterized. Genres, plots and narratives of the works for which the artists were awarded are analyzed. The methods by which the authors designed and supported the cult of the leader are shown, while simultaneously solving their aesthetic problems.

Keywords: Stalin Prize, ideology, Stalinism, totalitarian art, Soviet art, cultural policy.

Современные исследователи культуры обращают всё больше внимания на ритуально-нормативизирующую сторону советской идеологии, конструирование и закрепление «канона» советского искусства, вовсе не сводимого к строгим определениям социалистического реализма. Художественная культура сталинской эпохи складывалась из разнообразных течений, отдельные черты которых в нужное время «поднимались на щит» официальной пропагандой [1–3].

Настоящая работа посвящена одному из примечательных аспектов культурной истории 1940-х гг. – присуждению Сталинских премий в области литературы и искусства. Присуждение премии имени Вождя народов (позднее переименованной в Государственную премию СССР) являлось знаком признания на высшем уровне и давало ощутимые материальные преимущества. Среди лауреатов этой награды, вручавшейся как за достижения в науке и производственной деятельности, так и в сфере культуры были самые разные люди: от известных еще до революции мэтров до творцов социалистического реализма, начавших свой путь в общественно – политической атмосфере 1930-х гг.

Политико-идеологическому значению Сталинских премий посвящены специальные работы Е.А. Добренко, В.В. Тихонова и других ученых, обращавшихся по преимуществу к премиям в области науки [3, 4]. Мы сосредоточили внимание на изобразительном искусстве, ведущей темой которого в СССР в этот период стала патриотическая. Живописный цикл выбранных работ был проанализирован с помощью семиотического и иконологического методов, что дает шанс расставить основные смысловые акценты, транслировавшиеся в выбранный исторический этап. Творчество художников в те годы официально воспринималось как их вклад в Победу. Деятели искусств конструировали и поддерживали культ вождя, одновременно решая и чисто эстетические задачи [5, с. 269]. Тем интереснее проанализировать, какие произведения удостоивались высшей государственной награды.

Премия имени Сталина была учреждена двумя постановлениями Совета народных комиссаров СССР: 20 декабря 1939 г. было принято постановление «Об учреждении премий и стипендий имени Сталина», а 1 февраля 1940 г. – постановление «Об учреждении премий имени Сталина по литературе». Нужно отметить,

что количество премий менялось; после войны число лауреатов существенно возросло [6].

За следующие 11 лет существования лауреатами премии стали 1706 человек (ее мог получить как один автор, так, например, и целый творческий коллектив). В условиях запутанной и переменчивой культурной политики советского государства, когда любой мог неожиданно оказаться объектом проработки по идеологическим причинам, плохо поддающихся однозначной интерпретации, премия играла роль культурного навигатора – отмеченные ей произведения входили в канон и практически гарантировали автору неприкосновенность [3, т. 1, с. 157]. Помимо высокого символического статуса она также обещала лауреатам финансовое благополучие. Размер премий – 100 тысяч рублей (первая премия), 50 тысяч (вторая) и 25 тысяч (третья) – существенно превышал средний уровень зарплат в стране (средний годовой доход библиотекаря в 1939 году – 1800 рублей). Всего за время существования премии на выплаты лауреатам было потрачено 57,7 млн рублей [6].

В годы Великой Отечественной войны существовал принцип, который охватывал все сферы жизни общества: «Все для фронта. Все для победы». Исходя из этого, в годы войны искусство вносит определенный вклад в массовое сознание народа – веру в скорую победу. Данный фрейм в массовом сознании конструировался под идеями, которые пропагандировались в газетах, плакатах и карикатурах. В основном именно плакаты содержали себе мобилизующий посыл. Например, плакат Кукрыниксов «Беспощадно разгромим и уничтожим врага» (1941) и плакат И.М. Тоидзе «Родина-мать зовет!» (1941). Вместе с этим создавались плакаты сатирического плана, которые высмеивали нацизм, – например, Кукрыниксы «Превращение фрицев» («Окна ТАСС» № 640, 1942). Живопись также была посвящена военным событиям – художники вели своеобразную летопись боевых действий, которую отражали в своих картинах.

Некоторые художники сами попали на фронт, многие остались работать в тылу. Несмотря на военное положение в стране, искусство продолжало жить. Естественно, доминанты изобразительного искусства менялись не только по запросу партии, но и исходя из повседневности на войне и которая была в тылу.

В годы войны проводились и выставки, несмотря на то что некоторые музеи были эвакуированы. Например, в здании эвакуированной Третьяковской галереи проводились такие знаменитые выставки, как «Великая Отечественная война» (1942), всесоюзная выставка «Героический фронт и тыл» и т.д. [7] Историк Ю.З. Кантор отмечает, что «... в Государственном музее революции СССР открылась выставка “Великая Отечественная война советского народа против германского фашизма”, где при организационном содействии городского агитпункта ЦК ВКП(б) проводила экскурсии для бойцов Московского гарнизона и Народного ополчения. На выставках 1941 – начала 1942 г. использовали сюжеты, отражавшие события настоящего и прошлого нашей истории, при значительном преобладании материалов последнего, и закономерно подчеркивали их преемственность» [8, с. 11].

С 1940 по 1952 г. Сталинской премией награждали в 1941 г. (за достижения последних шести – семи лет), 11 апреля 1942 г. (за 1941 г.), 19 марта 1943 г. (за 1942 г.), 26 января и 26 июня 1946 г. (за 1943, 1944 и за 1945 г.), и с 1947 по 1952 г. за каждый предыдущий год. Отметим, что Сталинская премия присуждалась за конкретную работу (цикл работ) или достижение, а не по совокупности [6].

Первая Сталинская премия в области литературы и искусства была присуждена еще до войны, весной 1941 г. (за достижения последних шести – семи лет). Были присуждены три премии первой степени (А.М. Герасимов, Б.В. Иогансон, М.В. Нестеров) и пять премий второй степени (В.П. Ефанов, Н.С. Самокиш, М.С. Сарьян, И.М. Тоидзе, Ф.Ф. Федоровский) в области живописи.

Так, Александр Герасимов в картине «И.В. Сталин и К.Е. Ворошилов в Кремле» (1938) изобразил Сталина и Ворошилова как воплощение Советского государства и Красной армии соответственно. По наблюдению Я. Плампера, такие объекты, как «Дом правительства» и «Большой каменный мост», на картине символизируют «новую Москву», созданную Сталиным. Также в противовес «новой Москве» присутствует «старая Москва», которая изображается на заднем плане в виде трех куполов православной церкви как символ победы над царской Россией [9, с. 99]. Вместе с этим, факт того, что Сталин и Ворошилов находятся пе-

ред забором, а не за ним, создают визуальный эффект приближения – данные акторы находятся совсем близко к советскому народу.

Другой патриарх советской живописи, Борис Иогансон, в своей картине «На старом Уральском заводе» (1937) отразил социальный конфликт, где противопоставил фигуры рабочего и заводчика/приказчика. Композиция построена таким образом, что зритель невольно сравнивает рабочего и заводчика – «хозяина» (для акцента образов, они оба выделены светом).

Еще одним художником, получившим премии I степени в области живописи в 1941 г., стал Михаил Нестеров за картину «Портрет И.П. Павлова» (1935). С одной стороны, важным является социальное положение академика Павлова – живой классик науки, лауреат Нобелевской премии по физиологии. С другой стороны, это включение жанра реалистической живописи в границы социального реализма. Вместе с этим и Нестеров, и Павлов к данному времени являлись уже сформированными личностями в профессиональном плане, и их включение в социалистическое общество шло только на пользу советскому государству.

Пять картин получили премии второй степени в области живописи. Например, картина Василия Ефанова «Незабываемая встреча» (1938) – групповой портрет, в котором присутствует ярко выраженная динамика фигур, главные из которых И. Сталин и Г. Орджоникидзе. Еще одна картина – Н.С. Самокиш «Переход Красной Армии через Сиваш» (1935), который презентовал событие 7 ноября 1920 г. во главе с М. Фрунзе (как и Орджоникидзе, к тому времени уже покойным вождем). Присуждение награды данной картине подчеркнуло значимость и работы, и самого события – как очередное напоминание советскому народу в период войны о том, что победа близко.

В 1942 г. постановлением № 487 «О присуждении Сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и литературы за 1941 год» были присуждены: премия первой степени в области живописи – Кукрыниксы, премия второй степени в области живописи – У.М. Джапаридзе, Г.К. Савицкий, Н.Э. Радлов, П.П. Соколов – Скаля, М.М. Черемных, П.М. Шухмин.

Кукрыниксы получили премию первой степени за серию политических плакатов и карикатур, показывающих «вступление в бой» с фашистами. Их политические плакаты поддерживали мил-

лионы советских людей своим сатирическим нарративом, например, плакат «Беспощадно разгромим и уничтожим врага» (1941) (рис. 1). Также стоит отметить ряд художников, которым были присуждены премии второй степени в области живописи за политические плакаты и карикатуры в «Окнах ТАСС» – это серия агитационных плакатов, которые призывают к защите своей Родины. «Окна ТАСС» содержали в себе сатиру и юмор в текстах и изображениях. Умар Джапаридзе был награжден за работу в традиционном для советской живописи историко-революционном жанре – «Сталин во время Тифлисской стачки 1901 г.».

Рис. 1. Кукуриниксы (Н. Куприянов, П. Крылов, Н. Соколов).
Беспощадно разгромим и уничтожим врага! 1941 г.

В 1943 г. (за 1942 г.) первой степенью в области живописи были награждены А.М. Герасимов за картину «Гимн Октябрю» (1942) и В.Н. Яковлев за портрет В.Н. Яковлева (1941) и картину «Партизан» (1942). Герасимов создал многофигурное полотно: по сюжету в Большом театре собралось большое количество людей, в том числе и партийные деятели, дабы отметить 25-ю годовщину Октябрьской революции (рис. 2). Второй степени удостоились художники: Николай Жуков за серию рисунков о Красной армии (рис. 3) и Дементий Шмаринев за серию антифашистских рисун-

ков «Не забудем, не простим!», темы которых посвящены смерти советского человека на войне и в тылу, рабству, расстрелу и т.д.

Рис. 2. Герасимов А. Гимн Октябрю: выступление И.В. Сталина к 25-летию Октябрьской революции. 1942 г.

Рис. 3. Жуков Н. Клянемся мстить гитлеровским захватчикам. 1942 г.

Присуждений Сталинской премии в 1944 и 1945 гг. не произошло: у властей хватало более насущных политических задач. Следующее награждение произошло только в 1946 г. за 1943–1945 гг. – пять работ, две из которых посвящены Великой Отечественной войне: 1) В.С. Иванов, А.А. Кокорекин, Л.Ф. Голованов, В.Б. Корецкий за серию военных плакатов (1943–1945) и 2) А.Ф. Пахомов за литографии «Ленинград в дни блокады» (1942–1944). Одна работа – М.И. Авилов «Поединок Пересвета с Челубеем на Куликовском поле» (1943) – была посвящена противостоянию ордынского воина и русского богатыря (рис. 4). Данный сюжет интерпретировался как уверенность в победе в Великой Отечественной войне, несмотря на то, что оба воина погибли (как и большое количество красноармейцев). Еще две картины посвящены конкретным персонажам, которые важны в конструировании советской реальности: Александр Герасимов «Портрет старейших художников» (1944) (И. Павлов, В. Бакшеев, В. Бялыницкий – Бирули, В. Мешков) и Василий Ефанов «И.В. Сталин, К.Е. Ворошилов, В.М. Молотов у постели больного А.М. Горького» (1940–1944).

Рис. 4. Авилов М. Поединок Пересвета с Челубеем (Утро на Куликовом поле). 1943 г.

Таким образом, мы рассмотрели временной промежуток с момента первого награждения Сталинской премией в области литературы и искусства за 1940 г. и до 1945 г. – окончания Великой Отечественной войны. Стоит выделить, что Сталинская премия присуждалась за следующие нарративы:

1. Изображение Вождя – И. Сталина. Чаще всего это был одиночный портрет, реже – групповой, отсылающий к революционной героике.

2. Изображение известных деятелей культуры и науки (портреты). Такой ход, по-видимому, был предпринят для того, дабы показать, что данные публичные деятели культуры и науки входят в ту элиту, которая поддерживает власть, легитимирует ее.

3. Репрезентация исторических событий с целью поддержать веру народа в победу в Великой Отечественной войне.

4. Военные и политические плакаты/карикатуры.

Несмотря на то что Сталинской премии обычно удостоивались признанные мастера искусств, считаем вполне обоснованным наблюдение Г.А. Янковской: «В целом списки лауреатов Сталинской премии свидетельствуют о том, что в максимальной степени мертвящее влияние государственной культурной политики сказало именно на изобразительном искусстве и литературе. Бесконечные дискуссии о формализме, натурализме, импрессионизме, шедшие на протяжении 1930–1940-х гг. деморализовывали художественное сообщество. Идеологический контроль достиг избыточного уровня и депрофессионализировал изобразительное искусство и литературу. Низкий уровень профессионализма – таков ведущий мотив отклонения выдвинутых на соискание премии работ. И это одно из самых неожиданных впечатлений от чтения стенограмм заседаний комитета по Сталинским премиям в области искусства. Ведь обсуждались произведения, прошедшие многоэтапный предварительный отбор, идеологически выверенные, выносившиеся на суд широкой аудитории. Чаще всего претензии предъявлялись к работам, связанным с изображением советских вождей... Множество работ с изображением Ленина и Сталина были отклонены по причине непрофессионализма, неоригинальности, копирования с фотографии, стандартности» [10, с. 155].

В целом при решении вопроса о награждении живописцев и графиков Сталинскими премиями функционеры партии и правительственных органов, их советники и консультанты обращали внимание на работы, не являющиеся просто иллюстрацией к идеологемам. Как и с премиями в области науки, неоднократно являлись прецеденты, когда идеологически верные, но профессионально слабые работы отклонялись комиссией. Этим можно объ-

яснить регулярное награждение, особенно в послевоенные годы, «безыдейных» бытовых сцен, реалистических пейзажей, картин на далекие от современности сюжеты. Эту же «неоконсервативную» линию в сталинской политике развивало и учреждение в 1947 г. Академии художеств, СССР старейшие члены которой участвовали еще в работе её аналога дореволюционных времен.

Можно согласиться с тем, что Сталинская премия явилась формой «мягкого» контроля над культурной жизнью Советского Союза [1, с. 304]. Лауреаты премии становились ориентиром (и предметом зависти) для коллег по творческому цеху, а награждение наглядно демонстрировало, какие направления искусства правящий режим считает актуальными и полезными, чего ждет от других. В области литературы, искусства и гуманитарных наук идеологический прагматизм проявлялся особенно ярко. Но, по законам иерархического «имперского» мышления сталинизма, идеологическая выдержанность должна была сочетаться с «фундаментальностью» трудов лауреатов, их встроенностью в традиционную парадигму ценностей и жанров.

Список литературы

1. Богданов К.А. «Vox populi»: фольклорные жанры советской культуры. – М., 2009.
2. Бранденбергер Д.Л. Сталинский руссоцентризм: советская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956 гг.). – 2-е изд. – М., 2017.
3. Добренко Е.А. Поздний сталинизм: эстетика политики. – М., 2019. – Т. 1–2.
4. Тихонов В.В. Сталинская премия как инструмент конструирования общей истории народов СССР [Электронный ресурс] // Исторический журнал: научные исследования. – 2016. – № 2. – С. 177–185. – URL: <https://gefeter.ru/archive/20036> (дата обращения: 22.10.2020).
5. Плампер Я. Грузин Коба или «отец народов»? Культ Сталина сквозь призму этничности [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2011. – №4: – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2011/4/gruzin-koba-li-otecz-narodov.html> (дата обращения: 09.10.2020).

6. Венявкин И. Краткий путеводитель по Сталинской премии [Электронный ресурс]. – URL: <https://arzamas.academy/materials/-978> (дата обращения: 22.10.2020).

7. Третьяковская галерея. «Отечественная война. Третьяковская галерея в Москве и в Сибири» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.tretyakovgallery.ru/about/history/otechestvennaya-voyna/?special_version=Y (дата обращения: 15.10.2020).

8. Кантор Ю.З. Отражение событий Великой Отечественной войны в музеях РСФСР в 1941–1945 гг. // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2015. – № 3 (142).

9. Плампер Я. Алхимия власти. Культ Сталина в изобразительном искусстве. – М., 2010.

10. Янковская Г.А. К истории Сталинских премий в области литературы и искусства [Электронный ресурс] // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2001. Вып. 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-stalinskih-premiy-v-oblasti-literatury-i-iskusstva> (дата обращения: 29.10.2020).